

РАССКАЗЫВАЮТ такую историю. В мае 1939 года в Канев приехала большая группа литераторов, участников пленума правления Союза писателей СССР, посвященного 125-летию со дня рождения великого Кобзаря. Крутыми ступенями поднимались они на Чернечью гору. И рядом со стройным молодым Фадеевым шел один из лучших учеников Каневской школы Олег Кошевой, Никто, разумеется, не мог тогда знать, что оба они шли в бессмертие, зли навсегда соединенные — знаменитый писатель и его любимый герой.

...Читая роман «Молодая гвардия», нельзя не заметить, что он насыщен украинской стихией: язык, быт, характеры украинцев, пейзажи — все это знакомо Фадееву не понаслышке.

В «Молодой гвардии» автор как бы заново пережил свою боевую юность, прошедшую в боях за Советскую власть в годы гражданской войны в Приморье. Песня «По долинам и по взгорьям», которую поют в гестаповском застенке героини-краснодонцы, поют, как свою, — это песня о подвигах героев Октября, а слова «штурмовые ночи Спасска» для Фадеева значили больше, чем просто слова, ведь он сам, юный коммунист, был среди тех, кто штурмовал Спасск, освобождая его от

Исполняется 80 лет со дня рождения выдающегося советского писателя А. А. Фадеева.

Сейчас, когда вся страна готовится к празднику пролетарского интернационализма — 60-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, еще и еще раз задумываешься над великим взаимодействием, взаимопроникновением культур нашего многонационального государства.

Эти заметки — об истоках украинских мотивов в творчестве выдающегося советского писателя-коммуниста, пламенного патриота и интернационалиста Александра Александровича Фадеева.

вало много украинцев, из которых Пищелка и создал хор. Впоследствии Семен Прокофьевич писал: «Наш хор пользовался большой популярностью у бойцов и населения села Ракитного, где мы тогда стояли». Актриса его участником был и Фадеев. Одной из самых любимых его песен, вспоминает Пищелка, была украинская «Дивлюсь я на небо...»

Из своей боевой юности Фадеев вынес горячую веру в силу дружбы между народами. Среди его друзей были русские, украинцы, корейцы — все те, кто был верен идеям Революции. Но ближе всех были Гриша Билименко, Петя Нерезов и Саня Бэрдинкин. «Я на всю жизнь благодарен судьбе, — писал он другу юности А. Колесниковой, — что у меня в боевые годы оказались трое таких друзей! Мы так беззаветно любили друг друга, готовы были отдать свою жизнь за всех и каждого! Мы так старались друг перед другом не уронить себя и так заботились о сохранении чести друг друга, что сами не замечали, как постепенно воспитывали друг в друге мужество, смелость, волю и росли политически».

Вот так и встретились они на страницах романа о подвигах комсомольцев Краснодона — автор и Гриша Билимен-

СОКОЛЯТА

интервентов и белогвардейцев.

«Когда я начал работать над «Молодой гвардией», — рассказывал Фадеев, — мне казалось, что я пишу не о подпольной организации Краснодона периода второй мировой войны, а о владивостокском большевистском подполье, и передо мной проходят те юные герои, которые явились первыми молодогвардейцами в те далекие прошедшие дни ожесточенной борьбы в Приморье».

Тема прошлого в творчестве Фадеева — это обращение и к боевым традициям первого поколения советских людей, и к своей юности. А если быть точнее — это было не обращение к прошлому, а продолжение встреч, это была постоянная, всегда живая память сердца.

Одна из последних глав романа «Молодая гвардия» начинается проникновенным, скорбно-возвышенным обращением:

«Друг мой! Друг мой! Я приступаю к самым скорбным страницам повести и невольно вспоминаю о тебе...»

Кто же он, этот друг писателя? И почему Фадеев обращается к нему именно в этом произведении? Откуда она, эта сила юношеской привязанности, что одно только воспоминание о друге вылилось во вдохновенный гимн дружбе!

Этим забываемым другом был Гриша Билименко, с ним писатель учился во Владивостокском коммерческом училище, сражался за революцию — в большевистском подполье, затем в партизанских отрядах. И в то же время, писал Фадеев, «друг этот — образ собирательный, но это место — о нем, о Грише... и обо мне».

Боевая соратница тогда еще Саши Фадеева — Зоя Секретарева рассказывает: «С Гришей Билименко у Саши было много общего. Оба деревенские хлопчики. Один из Прохоров, другой из Чугуевки, населенных украинцами, поэтому оба хорошо знали украин-

ский быт, нравы, говор. Украинские песни Саша любил до конца жизни».

Будущий писатель рос в атмосфере украинского быта, культуры, речи, музыки. На Дальнем Востоке были целые деревни, населенные украинцами. Они и назывались по-украински, повторяли названия сел и местечек Киевской, Херсонской, Черниговской и других губерний: Беляя Цюковь, Ракитное, Черниговка...

В его формировании огромную роль сыграла семья Сибирцевых. Всеволод и Игорь Сибирцевы, двоюродные братья Саши, ввели его в революцию (Всеволод, один из крупных руководителей дальневосточных коммунистов, впоследствии был сожжен японцами в паровозной топке — вместе с Сергеем Лазо). Глава семьи — Михаил Яковлевич — выходец с Украины, и в его речи украинские слова звучали очень естественно. Знали украинский язык и сыновья. «Всеволод, — свидетельствует Зоя Секретарева, — хорошо знал украинский язык, и его приятно было слушать». Игорь, к примеру, так представлял Фадеева друзьям: «Двоюродный братишка Сашка — деревенский хлопчик». «В доме Сибирцевых было множество книг, среди них — «Кобзарь», сборник стихов украинских поэтов на их родном языке», — вспоминает Зоя.

Позже Александр Александрович тепло вспоминал и своеобразные вечера художественной самодеятельности, которые устраивала молодежь Владивостока, и хорошо сложенные украинские хоры. «Особенно приятно было вспомнить, как в селе Ракитном ты обучал нас украинским песням, которые я пою до сих пор. Хорошо помню, какой отличный украинский хор мы создали под руководством Семена Пищелки, — все раakitнянские девчата заслушивались».

В пулеметной команде, где Фадеев был политруком, бое-

ко, которого к тому времени уже не было в живых. Однако здесь встретились не только они, рядом оказались два поколения советских людей, Дальний Восток встретился с Украиной, в героизме шахтеров Донбасса Фадеев увидел традиции горняков Сучача.

Когда вспоминаешь о владивостокских соколятах, невольно вспоминаешь и юных краснодонцев, и прежде всего «орлика» Олега Кошевого, безгранично храброго Сережу Тюленина, совсем еще мальчишка Радика Юркина... Их роднит преданность партии и комсомолу, ненависть к врагам, большое мужество и юный задор.

Боевой друг юности Фадеева Тамара Головинна вспоминает: «Как-то мы все собрались в условленном месте для получения листовок. Саша сказал мне: «Знаешь, такой азарт разыгрывается, хочется наклеить как можно больше и под самым носом у белогвардейцев». Достаточно заменить последнее слово словом «фашисты», как перед нами встанут героические фигуры молодогвардейцев Краснодона: расклейка листовок Олегом Кошевым под носом у фашистов, красные флаги, вывешенные в годовщину Октября, отчаянная смелость Толи Ковалева и Васи Пирожка, наклеивших листовку на спину предателя Фомина.

...А рядом с юными друзьями память свято бережет образы старших товарищей и учителей-коммунистов: незабвенного Сергея Лазо, М. Губельмана, И. Певзнера (Левинсона), К. Суханова. Знание этих людей помогло с особой убедительностью и любовью выписать образы Проценко, Лютикова, Валько, Шульги в «Молодой гвардии». Богатыри духа, они под стать героям гражданской войны, героям «Разгрома» и «Последнего из удзге», они под стать и богатырям духа, воспетым писателями прошлого.

И. КРУК.

Доктор филологических наук, профессор.